

СУБЪЕКТ КАК СИСТЕМА

SUBJECT AS SYSTEM

A. Adov

Annotation

This article is a continuation of two previous works. The first work is "Sentence-type in German" and the second work is "The ways of expressing of the communicative subject in sentence-types". In previous works were approached and classified such linguistic units as sentence and subject. In present work attempts are made to unite and to systematize the results of these works. In this work is made an attempt to review these phenomena according to the system approach.

Keywords: System, sentence-type, subject, basis of the utterance, communicative subject.

Адов Алексей Игоревич

Аспирант, Таганрогский
государственный Педагогический
институт им. А.П.Чехова

Аннотация

Данная статья представляет собой продолжение двух предыдущих работ. Первая работа "Предложение-тип в немецком языке", вторая работа "Способы выражения коммуникативного субъекта в предложениях типах". В предыдущих работах рассматривались и классифицировались такие единицы языка как предложение и субъект. В настоящей работе делаются попытки объединить результаты двух предыдущих и систематизировать их. Рассмотреть эти явления согласно системному подходу, выстроить иерархию этих единиц.

Ключевые слова:

Система, предложение-тип, субъект, основа высказывания, коммуникативный субъект.

Данная статья представляет собой продолжение двух предыдущих работ (Адов 2010, Адов 2011). Первая работа "Предложение-тип в немецком языке", вторая работа "Способы выражения коммуникативного субъекта в предложениях типах". В предыдущих работах рассматривались и классифицировались такие единицы языка как предложение и субъект. В настоящей работе делаются попытки объединить результаты двух предыдущих и систематизировать их. Рассмотреть эти явления согласно системному подходу, выстроить иерархию этих единиц. Для этого необходимо начать с понятия "система".

Согласно системному подходу Л. Берталанфи, "система есть комплекс элементов, находящихся во взаимодействии" (Берталанфи Л. 1969, 28), т.е. привычными элементами информации являются не отдельные факты, а связи между фактами. По А.А. Малиновскому, "система строится из единиц, группировки которых имеют самостоятельное значение, звенья, подсистемы, каждая из которых является единицей низшего порядка, что обеспечивает иерархический принцип, позволяющий вести исследование на заданном уровне" (Малиновский 1970, 145-150). Исходя из этого принципа, мы имеем право рассматривать предложение и субъект в предложении как системы единиц с присущими им элементами.

Предложение не просто сумма слов, которые, так или иначе, сочетаются друг с другом, а система различных элементов и связей между ними, а также определенных тенденций господствующих в развитии системы. Точно также как и субъект не просто совокупность вариаций одного явления, собранных воедино. Последнее является направлением развития системы и это особенно важно

ведь "общим для всех случаев множеств является свойство элементов обладать всеми видами активности, приводящими к образованию статических или динамических структур" (Рашевский Н. 1969, 445). Применение этого подхода к исследованию предложения и субъекта позволяет уложить все наблюдаемые факты в динамическую систему и нам остается анализировать ту часть системы, которая непосредственно связана с нашей темой. Теперь разделим эти две системы и первой рассмотрим ту систему, которая стоит в нашей иерархии выше, т.е. предложение, а затем уже подсистему субъект.

Мы определяем предложение как динамическую систему, включающую в себя элементы семантического, логического, коммуникативного порядка и взаимосвязи между ними. Если пользоваться терминами синергетики, то в системе первоначальный заряд энергии расходуется, а энтропия непрерывно увеличивается. Поэтому система должна постоянно удалять накапливающуюся энтропию и обмениваться с окружающей средой энергией и энтропией. Этот обмен регулируется управляющими системами, использующими запасы информации. Переведем это на нашу тему можно сказать, что изначальный "заряд энергии" – это та информация, которую хочет передать говорящий. При изложении "заряд" расходуется, соответственно увеличивается энтропия, т.е. обмен со средой, со слушающим или слушающими. Этот обмен регулируется управляющими системами, которые можно условно обозначить как "система говорящего" и "система слушающего". Это наше утверждение фактически повторяет утверждение К. Бооста о принципе напряжения в речи: "Говорящий и слушающий находятся в разных позициях по отношению друг к другу: говорящий знает, что он хочет

сказать, слушающий еще не знает. Это обстоятельство создает определенное психическое напряжение, которое постепенно и последовательно разрешается в речи (цитата по Распопов 2009: 18). Пользуясь принятыми нами обозначениями, можно сказать, что при передаче информации "система говорящего" управляет той информацией, которую она хочет донести, например, информация может дозироваться, процесс ее передачи может намеренно прерываться и т.п. Это делается для того, чтобы вызвать интерес, или же, говоря иначе, увеличить силу "заряда энергии" и соответственно энтропию, или же увеличить психологическое напряжение между говорящим и слушающим. Однако, "система слушающего" тоже может управлять информацией, но несколько иным способом, "система слушающего" может не показывать интереса, невнимательно относиться к информации или же наоборот задавать уточняющие вопросы, не перебивать и т.д. Таким образом, обе системы создают то самое напряжение, о котором говорилось выше. На наш взгляд самым ярким примером обмена информацией между двумя "системами" является ответ ученика на уроке по определенной теме или же объяснение учителем нового материала. Между этими "системами" возникает напряжение или же увеличивается "сила заряда" и соответственно энтропия и происходит обмен энергией. В результате подобных рассуждений напрашивается вывод, что информация есть энергия, дающая жизнь предложению или целому высказыванию.

Принятый нами системный подход позволяет нам заменить классификацию систематикой. Классификация может быть приведена по любому произвольному признаку, в нашем случае в первой нашей работе мы классифицировали предложения по типам соотношения основы и предикативной части, во второй работе по способам выражения коммуникативного субъекта в предложениях-типах. На наш взгляд, любое классификационное деление, и наше в том числе, весьма условно. Систематика же отражает то, что заложено в природе вещей, позволяет использовать предложение во всей его совокупности.

Крупнейшей единицей в языке является текст, т.е. система предложений, возникающая одновременно в определенный момент и проявляющая себя как мозаичная целостность, состоящая из предложений-типов. Именно они являются непосредственно наблюдаемыми элементами. Предложения-типы, в свою очередь, делятся на более мелкие субэлементы (тема и рема, субъект и предикат, логический субъект и логический предикат, основа и предикативная часть), т.е. подразделения, которые существуют лишь благодаря тому, что они входят в систему предложения-типа. Без предложения-типа они рассыпаются и существуют как бы в замороженном состоянии или же просто исчезают.

Здесь необходимо остановиться на тех терминах, которые мы будем употреблять в дальнейшем. Предложение-тип есть предложение, которое характеризуется определенными нормами построения, которые реализуются в каждом индивидуальном предложении и, которые про-

тивопоставляют один тип другому или другим, определяя тем самым его место в парадигме. Далее предложение-тип имеет двухчастную структуру, а именно основу высказывания и предикативную часть. В данной статье по большей части мы будем оперировать термином "основа высказывания" или "коммуникативный субъект", дадим его определение: Основа высказывания или коммуникативный субъект – это компонент предложения, который указывает на то, к чему относится высказываемое в предложении содержание, не ограничиваясь названием известного или темы сообщения.

В статье
"Предложение-тип в немецком языке"
(Адов 2010)

Нами было выделено шесть предложений-типов. Приведем их краткую характеристику:

◆ **Предложение-тип 1:** Основа высказывания в предложении словесно не выражается. Весь лексико-грамматический состав предложения представляет собой предикативную часть. Предикативная часть носит констатирующий характер.

◆ **Предложение-тип 2:** Основа высказывания представлена лексическим составом, указывающим на ограничение действительности, определяя обстановку или конкретные условия, при которых совершается или имеет место какой-либо факт – в предикативной части раскрывается реальное содержание этого факта в данной обстановке и при наличии указанных условий.

◆ **Предложение-тип 3:** В основе высказывания называется какое-либо лицо или предмет, на котором сосредотачивается внимание говорящего и слушающего – предикативная часть содержит развернутое высказывание об этом лице или предмете.

◆ **Предложение-тип 4:** Основой высказывания обозначается какое-то лицо или предмет и одновременно определяется обстановка или указываются те конкретные условия, при которых это лицо или предмет выступают как представители реальной действительности – в предикативной части содержится развернутое высказывание об этом лице или предмете, уточненное и ограниченное данной обстановкой или наличием указанных условий. Очень часто основа высказывания в этом предложении-типе является лексически расчлененной, например:

– *Mit dem Erwerb von Grenouille begann der Aufstieg des Hauses Guiseppe Baldini zu nationalem, ja europaischem Ansehen* (Suskind, Das Parfum).

– Подчеркиванием выделена основа высказывания, жирным шрифтом выделена предикативная часть.

◆ **Предложение тип 5:** В основе высказывания указывается на какой-либо факт, имеющий (или имевший) место в действительности – в предикативной части этот факт в том или ином смысле уточняется.

◆ **Предложение тип 6:** Основа высказывания содержит название лиц или предметов (по меньшей мере двух), которые находятся в каком-то отношении друг к

другу – в предсказуемой части это отношение определяется конкретно, раскрывая его реальное содержание.

Принадлежность к тому или иному разделу элементов системы определяется не полной идентичностью более мелких элементов, чего не бывает в принципе, а степенью сходства в определенном аспекте на заданном уровне. На уровне текста предложения одного типа ближе друг к другу, чем предложения другого типа. На уровне предложения–типа субъекты ближе между собой по отношению к предикатам, основы высказывания ближе друг к другу, чем предсказуемые части. Это не мешает внутри предложения–типа существовать различным вариациям системы субъекта. Например:

Vor dem Eingang stand eine Laterne (Remarque, *Drei Kameraden*),

В данном примере обстоятельство места *Vor dem Eingang* является коммуникативным субъектом (основа высказывания), а имя существительное *Laterne* есть субъект грамматический, семантический и логический. Коммуникативный субъект может входить в основу высказывания, а может сам быть основой высказывания, в данном примере он является основой высказывания. Другими словами, как бы предложение–тип не было мозаично, и как бы не была разнообразна его структура, на заданном уровне (уровне предложения–типа) оно является целостностью.

Рассмотрим приведенный тезис на примере отрывка из известного произведения Э.М. Ремарка:

Ein duftiger Wald nimmt uns auf. (III) *Wir passieren die Gulaschkanonen.* (III) *Hinter dem Walde steigen wir ab.* (II) *Die Wagen fahren zuruck.* (III) *Sie sollen uns morgens vor dem Hellwerden wieder abholen.* (IV)

Nebel und Gasschutzrauch stehen in Brusthohe uber den Wiesen. (III) *Der Mond scheint darauf.* (III) *Auf der Stra?e ziehen Truppen.* (II) *Die Stahlhelme schimmern mit matten Reflexen im Mondlicht.*(III) *Die Kopfe und die Gewehre ragen aus dem wei?en Nebel, nickende Kopfe, schwankende Gewehrlaufe.*(III) (Remarque, *Im Westen nichts neues*).

В данном отрывке, как мы видим, преобладает предложение–тип 3, есть два предложения–типа 2 и одно предложение–тип 4, римскими цифрами мы обозначили предложения этих типов. Кроме того, жирным шрифтом, нами выделены основы высказывания предложений–типов, из которых состоит данный текст. На этом примере наглядно видно, что предложения–типы 3 по составу своей основы высказывания ближе друг к другу, чем к предложениям–типам 2 и уж тем более, чем к предложению–типу 4, тоже можно сказать и о предложениях–типах 2. Однако употребление слова "ближе", здесь не совсем корректно. На наш взгляд, его следует заменить понятием "подобие". "Подобие" есть понятие, характеризующее наличие одинаковой формы независимо от размеров. Далее: "явления, процессы, или системы подобны, если в сходственных точках, в сходственные моменты времени величины, характеризующие состояние системы, пропорциональны соответствующим величинам другой сис-

темы. (СЭС 1979: 1033). Исходя из этого определения, можно утверждать, что внутри системы "текст" предложения одного типа подобны друг другу и не подобны предложениям другого типа, а внутри одного "предложения–типа" подсистемы "субъекта" подобны друг другу и не подобны подсистемам предиката.

Принято деление на два идеальных типа систем: жесткие и корпускулярные или дискретные. В жестких системах все элементы жестко подогнаны друг к другу так, что для нормального функционирования необходимо их одновременное существование. В корпускулярных системах элементы взаимодействуют свободно, легко заменяются на аналогичные, причем система не перестает действовать, и возможна даже утрата части элементов с последующим восстановлением. Если же такового восстановления не следует, то идет упрощение системы, имеющее в конце либо ее максимальное упрощение, либо полное исчезновение. Рассмотрим приведенный тезис на примере:

Koster hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste, seinerzeit auf einer Auktion fur ein Butterbrot gekauft (Remarque, *Drei Kameraden*).

Для анализа мы выбрали предложение четвертого предложения–типа. Наш выбор в данном случае обусловлен тем, что данное предложение–тип является гибридным (т.е. совмещает в себе функции основ высказывания предложений–типов 2 и 3) и имеет наибольшее число реализаций субъекта в рамках названного предложения. Соответственно на нем легче показать системный характер предложения.

В данном предложении мы имеем следующую структуру (Koster) – субъект–подлежащее, а также семантический субъект; *seinerzeit auf einer Auktion* – коммуникативный субъект. С другой стороны, оба эти элемента являются ничем иным как основой высказывания, правда, лексически расчлененной. Остальной отрезок предложения: *"...hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste fur ein Butterbrot gekauft"* является предсказуемой частью.

(1) *Koster hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste, auf einer Auktion fur ein Butterbrot gekauft.* Предложение осталось функционирующим и отвечающим коммуникативному заданию сообщить информацию о том, где Кестер взял автомобиль. Извлекаем следующий элемент – обстоятельство места, получаем предложение (1) *Koster hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste fur ein Butterbrot gekauft.*

И снова предложение остается функционирующим. Мы извлекли из предложения коммуникативный субъект, соответственно лишили предложение коммуникативной задачи, но на самом деле это не так. Функции коммуникативного субъекта принял на себя субъект–подлежащее, а предложение–тип переместилось из четвертого предложения–типа в третий предложение–тип.

Оставим основу высказывания и субъект. Остановим свое внимание на предсказуемой части, в которую у нас входят сказуемое, два прямых дополнения и обстоятельство образа действия. Извлекая эти элементы, мы полу-

чаем предложения вида:

(2) *Koster hatte eine hochbordige, alte Kiste für ein Butterbrot gekauft.*

(3) *Koster hatte den Wagen für ein Butterbrot gekauft.*

(4) *Koster hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste gekauft.*

(5) *Koster hatte den Wagen gekauft* (максимальное упрощение, дальнейшее упрощение приведет к полному уничтожению или аннигиляции системы).

Все эти предложения, несмотря на извлечение элементов, остаются нормально функционирующими. Однако, необходимо заметить, что одновременное извлечение обоих дополнений приведет если не к структурному, то к смысловому разрушению. Мы можем извлечь из предложения все элементы, что приведет к полному разрушению системы.

В рассмотренных нами примерах мы наблюдали утрату некоторых элементов. При этом система не переставала действовать. Полное устранение элементов привело к упрощению системы, вплоть до максимального упрощения. Кроме того, мы можем не только устранять элементы, восстанавливать их, но и заменять на аналогичные, например: (6) *Der Wagen, eine hochbordige, alte Kiste wurde auf einer Auktion für ein Butterbrot gekauft.*

Теперь сделаем то же самое, но в обратном порядке. В качестве эксперимента возьмем предложение первого предложения-типа и посмотрим, насколько мы можем его расширить путем добавления новых элементов в систему: (7) *1920. Putsch. Karl Broger erschossen. (E.M. Remarque Drei Kameraden).* Перед нами номинативно-бытийное предложение первого предложения-типа со скрытым коммуникативным субъектом. Выявим коммуникативный субъект. Для этого сделаем из предложения-типа 1 предложение-тип 2: (8) *Im Jahre 1920 war Putsch.* Мы добавили, исходя из контекста, коммуникативный субъект, выраженный обстоятельством времени, а также добавили сказуемое, в результате чего и получили выше-названное предложение. Далее продолжаем добавлять новые элементы и получаем следующие предложения:

(9) *Während des Putsches Karl Broger wurde erschossen.* или же предложение (10) *Während des Putsches Karl Broger wurde erschossen und Koster und Lenz wurden verhaftet.*

Все приведенные нами примеры являются предложениями второго предложения-типа. Однако, на основе исходного варианта мы можем создать, например, предложение четвертого предложения-типа:

(11) *Koster und Lenz haben im Jahre 1920 während des Putsches eine Verhaftung erlebt.* Далее возможны различные варианты, так как с таким же успехом мы можем сделать, и вариант третьего предложения-типа. Продемонстрируем это на примере:

(12) *Koster und Lenz haben im Jahre 1920 eine Verhaftung erlebt.* Мы вынесли коммуникативный субъект на первое место, в результате чего получили предложение третьего предложения-типа.

Оба рассмотренных нами примера подтверждают, во-первых, тезис о том, что предложение есть система, и во-

вторых, то, что предложение является системой корпускулярной.

Подтвердив тезис о том, что предложение есть система, мы можем пойти дальше и предположить, что те субэлементы, которые являются составными частями предложения, тоже являются системами. По аналогии с субэлементами назовем их подсистемами. Таким образом, основа высказывания и предиктируемая часть являются системами более низкого порядка (подсистемами). Мы знаем, что эти элементы включают в себя еще более мелкие элементы, такие как субъект и предикат. Выше мы предположили, что субъект есть тоже не что иное, как система, система различных реализаций и тогда получается, что интересующий нас коммуникативный субъект есть не что иное, как субэлемент подсистемы субъекта, одна часть целого. При анализе предложений-типов мы четко увидели, что имеются расхождения между элементами системы "субъект". Очень часто в зависимости от коммуникативного задания коммуникативным субъектом могут становиться различные члены предложения и различные субъекты. Рассмотрим в качестве примера предложение (13)

Koster und Lenz haben im Jahre 1920 eine Verhaftung erlebt.

В данном предложении "Koster und Lenz" являются грамматическим и коммуникативным субъектами. Логическим субъектом является существительное *die Verhaftung*. При ответе на вопрос:

1) *Wann haben Koster und Lenz die Verhaftung erlebt?*

– *Im Jahre 1920 haben Koster und Lenz die Verhaftung erlebt.* коммуникативным субъектом здесь является обстоятельство времени (*im Jahre 1920*).

2) *Was wurde von Koster und Lenz erlebt?*

– *Eine Verhaftung wurde von Koster und Lenz erlebt.* Коммуникативным субъектом в этом предложении будет – "*Eine Verhaftung*".

Таким образом, мы видим, что коммуникативным субъектом в зависимости от вопроса и соответственно коммуникативному заданию становятся поочередно как грамматический субъект, так и логический субъект. Здесь мы возвращаемся к вопросу об обмене энергией системами, допустив, что информация есть энергия, которая, дает жизнь предложению, мы можем утверждать, что она же и может его изменять. В приведенных выше примерах речь идет об одном и том же событии, о том, что Кёстер и Ленц в 1920 году пережили арест. Однако, в зависимости от того, что нам конкретно нужно уточнить об этом событии (когда они его пережили или, что они вообще пережили в том году), то мы и будем выносить на первое место в предложении, то у нас и будет коммуникативным субъектом. В этом у нас и будет больше энергии, или же по-другому информации. В данном конкретном случае мы вынесли на первое место грамматический и логический субъекты.

При анализе предложений мы столкнулись с возможностью того, что субъект как один из элементов системы "субъект" или как целая система может быть либо понижен в ранге, либо совсем устранен из структуры предложения, но возникает вопрос, касается ли это всей систе-

мы "субъект" или же какие либо элементы системы все-таки останутся в структуре предложения. При этом возможны, как показывает анализ наших примеров, следующие типы изменений:

а) Слово, обозначающее реальный и одновременно коммуникативный и грамматический субъект, преобразуется во второстепенный член предложения. Данное преобразование, вслед за В.Г. Гаком, и по аналогии с противоположным преобразованием, заключающимся в превращении второстепенного члена в подлежащее и именуемым в порождающей грамматике "возведением", мы называем "низведением" субъекта. Этот процесс наглядно демонстрируется при вариациях внутри одного предложения-типа:

(14) *Giuseppe Baldini raumt das Feld* (Suskind, *Das Parfum*) и возможный вариант его трансформации:

(14) *Das Feld wird von Giuseppe Baldini geraumt.*

Несмотря на то, что "низведен" был грамматически-коммуникативный субъект, на его место был "возведен" коммуникативный субъект. Однако смысл этого предложения не изменился, просто фокус внимания сместился с деятеля на объект совершения действия. Если в примере (14) коммуникативным субъектом было имя собственное *Giuseppe Baldini*, то в примере (14) коммуникативным субъектом стало существительное *Das Feld*. Преобразование грамматически-коммуникативного субъекта в логический субъект произошло путем перемещения этого самого субъекта в предикцируемую часть предложения и соответственно логического субъекта в грамматически-коммуникативный перемещением его в основу. В данном конкретном примере мы наблюдаем частичное "низведение" коммуникативного субъекта, он отодвинут на периферию высказывания и выражен агентивным дополнением.

б) Коммуникативный субъект совсем устраняется из высказывания. Устранение коммуникативного субъекта может затрагивать или только поверхностный синтакси-

ческий уровень, или же одновременно и глубинный семантический уровень (неопределенное лицо, безличность). В связи с этим мы различаем два типа отсутствия коммуникативного субъекта: опущение и собственно устранение.

Опущение коммуникативного субъекта. Предполагаемый ситуацией коммуникативный субъект эксплицитно не выражен. Ярким примером опущения такого субъекта являются предложения:

(15) *Das unschuldige Wesen!* (Suskind, *Das Parfum*)

(16) *Die Inflation. Zweihundert Billionen Mark hatte ich monatlich verdient.* (E.M. Remarque *Drei Kameraden*)

Устранение коммуникативного субъекта. Коммуникативный субъект не предполагается самой ситуацией:

(17) *Mir wurde angst und bange.* (E.M. Remarque *Drei Kameraden*)

(18) *Es ist fertig. Das Parfum "Amor und Psychee".* (Suskind, *Das Parfum*).

Обобщим. Предложение-тип есть система, состоящая из двух подсистем одна подсистема является основой высказывания, другая подсистема это предикцируемая часть. Далее обе эти подсистемы основа высказывания и предикцируемая часть – содержат еще одну систему, но более низшего порядка, а именно подсистему "субъект", благодаря вариативности которой, создается многообразие предложений-типов.

Субъект в коммуникативном плане есть ни что иное, как подсистема второго порядка системы "предложение", которая, в свою очередь, является системой с определенным количеством субэлементов. При этом предложение представляет собой систему более высокого порядка.

Таким образом, иерархически роли распределяются следующим образом: предложение-тип => основа высказывания и предикцируемая часть => система "субъект" => коммуникативный субъект (логический, семантический и т.д.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Адов А.И. Предложение-тип в немецком языке. // Перспективы развития языкового образования в неязыковом вузе. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – (с. 50–55).
2. Адов А.И. Способы выражения коммуникативного субъекта в предложениях-типах (на материале немецкого языка). // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2011. – (с. 4–10).
3. Берталанти Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – 408с.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Лев Гумилев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 548с.
6. Малиновский А.А. Общие вопросы строения системы и их значение для биологии // Проблемы методологии системного исследования / Под редакцией И.В. Блауберга и др. М., 1970. – (с.145–150)
7. Рашевский Н.П. Организмические множества. Очерк общей теории биологических и социальных организмов // Исследования по общей теории систем. М., 1969. – с 445.
8. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: "Советская Энциклопедия", 1968 с. с илл.